

На мгновение все вокруг пропало. Яркая вспышка и темнота, поглотившая мир вокруг.

Скорее всего я уже мертв. Сомневаюсь что ловушка, установленная моей жертвой, была для того что бы поприветствовать незваного гостя фейерверками.

Ох и как же я мог так облажаться... Мастер будет сильно недоволен. Хотя какое мне теперь дело до этой отрыжки огра с наклонностями имперских мастеров боли. Мне уже ни до чего нет дела. Я наконец смогу отдохнуть.

Вокруг было темно и пусто, поэтому первое что пришло мне в голову, после нескольких попыток пошевелиться, открыть глаза или хоть что то почувствовать, это то что я мертв. Однако я не чувствовал той расслабленности, которую чувствует человек перед сном, или во время него самого. Поэтому, поддавшись не пойми откуда взявшейся уверенности, что сон и смерть это одно и тоже, и если я до сих пор не провалился в приятное забытие, то нужно что то предпринять, я собственно это что то и сделал.

По привычке я начал закрывать глаза, это первое что пришло в голову, но, что не удивительно тело ни как не отреагировало.

„ Ну да, у меня же его теперь нет, есть только пустая тьма вокруг.„

Второй не менее гениальной идеей было то, что раз не получается забыться нужно расслабиться и ни о чем не думать.

Вот только мысли сами лезли в голову. Откровенная глупость, но такая родная. Воспоминания, эмоции и боль, боль которую я успел пережить за свою недолгую жизнь. Эти воспоминания были такие реалистичные, такие яркие, они заставляли меня снова переживать все, что я хотел бы забыть.

„Дьявол!„

Я попытался отвлечься, и начал вглядываться во тьму. Конечно там ничего не было и не могло быть, но я старательно концентрировал свое сознание на темной бездне. Почему сознание? Да потому что глаз, опять таки, у меня не было.

На первое время это помогло. Воспоминания тухли так же молниеносно как появлялись. Но довольно быстро я понял что зря выбрал этот способ отвлечься.

В беспроглядной до этого тьме вспыхнули мириады огоньков. Бесчисленные, тяжёлые взгляды пронзили меня насквозь, отдаваясь острой болью. Тело я так и не ощутил, но переворачивающей естество боли его отсутствие не мешало. На миг мне показалось что эти тысячи пар глаз смотрят сквозь мою душу, изучая меня, пытаясь что то в ней разглядеть. Перемешивая куски самой моей сути, и не находя в них нужного они шли дальше, будто зная что найдут искомое.

Ни какая физическая боль на моей памяти не сравнится с этим, но я терпел, у меня не было выбора.

Будь возможность закричать, я бы заорал как свинья на скотобойне. Это бы несомненно помогло. Жаль, я был лишон и этого.

Время шло, боль становилась то сильнее, то едва ощутимо слабела. Что бы не сойти с ума я начал прокручивать в голове воспоминания, которые до этого пытался откинуть. Моё не долгое

скитание по улицам, попрошайничество, воровство, судьбоносную встречу, жестокое обучение и убийства. Лица жертв представили передо мной ярче любого другого воспоминания. Большинство умирали быстро, некоторые успевали понять что старушка с косой неминуемо близко, единицы успели посопротивляться. Они умирали от ядов, ножей, стрел, взрывов, наркотиков. Такие разные люди, такие разные смерти, но всех их объединяло две вещи. Их убил я, и никто из них не почувствовал боли. Только это не уменьшало моей вины.

Самокопание длилось долго. Я успел просмотреть всю свою жизнь, переосмыслить свои поступки, но как бы я не старался, я не смог найти путь не ведущий к насилию. Уж очень не хотелось умирать молодым... Ах, все равно ведь умер четырнадцатилетним мальчишкой.

Прошла вечность. Так мне показалось, но не уверен, что понятие времени вообще применимо к этому месту. Сознание медленно, но верно растворялось в невыносимых муках, воспоминания уже не помогали.

Возможно взгляды не искали во мне ничего, а поочерёдно отрывали по кусочку, поедая мою душу.

Что бы хоть немного прийти в себя, не потеряться в муках, я прокричал:

„ И долго вашу мать, я буду висеть в этой тьме? Сожрите уже мою чёртову душу если так хотите, но прекратите этот ад! Будьте вы прокляты боги что затачили меня сюда ! „

Не знаю кому я кричал, да и прозвучал крик только в моем воображении , но это помогло. В прояснившемся сознании промелькнула удивительно здравая мысль.

„ Эта тьма -

наказание за то что я сделал при жизни.,,

Но моя ли вина в том, что так я пытался выжить ! Делал все, чтобы не чувствовать голод, отчаяние, беспомощность. Вам, богам, насрать не правда ли? Ну конечно, не будь вам глубоко плевать на мою судьбу, я бы здесь и не оказался! Не стоит ждать справедливости от тех кто лишь созидает! Чертовы выкидыши сношения гоблинов и бааа..

-Хмпф- сильная боль пронзила мои ребра и я пришел в себя.

Теплый воздух проник в мои легкие. Я почувствовал это, а значит все еще жив. По крайней мере я чувствую свое тело, или то, что от него осталось. Ноги сильно болят, голова раскалывается, а грудь будто проломили тараном.

Я медленно открыл глаза.

Дьявол! Лучше бы я этого не делал.

На пару минут яркий свет лишил меня возможности видеть.

Постепенно белая пелена застилавшая взор пропало, но увиденное заставило меня снова закрыть глаза.

Так, по порядку.

Небо закрыто листвой исполински огромных деревьев, но свет это не останавливало, он спокойно проходил сквозь толстые листья и падал на землю.

Чтож, видимо я в лесу, это подтверждали и незнакомые мне запахи трав и цветов.

Медленно я попытался приподняться, но тело пронзила резкая боль. Болело все, начиная с ног и заканчивая затылком. Почувствуй подобное раньше, я бы потерял сознание от болевого шока, но после пережитого физическая боль уже не казалась такой сильной.

Приподняв туловище я облокотился на дерево, у ствола которого лежал. Сфокусировав, теряющее из-за боли чёткость, зрение, я огляделся.

Вокруг возвышались гигантские деревья, покрытые мхом и обвитые лианами. Они стояли далеко друг от друга, образуя небольшое пространство, в центре которого до черноты была выжжена земля. Трава, что уцелела, была прижата к земле. Кусты в пределах видимости поломало.

То что было сейчас перед моими глазами казалось нереальным. Нет, выжженная земля и воздушная аномалия, прижавшая траву, объяснялись легко. Ловушка в которую я попал, была, по всей видимости, случайным телепортом. Жаль это же не проясняет то, где я побывал до того как очнулся.

Но растения и деревья.... Я знаю большинство их видов, растущих в империи. Нас заставляли их учить, что бы знать что ядовито, а что может спасти жизнь. Однако таких растений я никогда не видел.

Значит я не на территории империи и даже не представляю чего можно ждать от обитателей этого леса.

В дополнение, после краткого осмотра выяснилось, что пара моих рёбер сломаны, сильно болит спина, а левая рука плохо двигается.

Здоровая рука потянулась что бы снять ненужную уже маску, но ее и так не было, а по лицу чиркнула не привычная щетинистая поверхность перчаток, а что то бугристое и горячее.

„Ясно,,

Перчатки сгорели, кинжал, который я так и не отпустил- расплавился. Руки уцелели, но были покрыты ожогами и непривычно дрожали.

Я глубоко вдохнул и медленно, плавно выдохнул, проделал это еще несколько раз, но не помогло.

Руки все так же дрожали.

„Дьявол!,,

Это не адреналин, я не успел войти в раж, я даже не видел врага. Это страх. Самый что ни на есть обычный! Та тьма... Она была всепоглощающей! Одинокой! А эти взгляды, рвущие на куски... !

Всегда думал что смерть подарит успокоение, а не страх, вечное одиночество и боль. Не знаю

что до этого момента заставляло меня жить, наверно инстинкт самосохранения.

Но теперь.

Кажется теперь я буду жить потому что не хочу вернуться во тьму!

- Ахахахха - Я рассмеялся, нервно, тихо, так что бы не потревожить ребра. Кажется я нашел новый смысл жизни. Жить, что бы выжить. Забавно.

Аккуратно приподнявшись я выкинул остатки любимого ножа. И достал из высокого сапога, так же частично обожженного, кетет (изогнутый кинжал, 15 сантиметров лезвие, с удобной кожаной рукоятью). Без понятия куда идти и что делать, но бояться уже просто нету сил, лучшее что я сейчас могу, это действовать.

Надо сориентироваться и искать безопасное место. Если повезёт найду людей, если нет... В любом случае в лесу оставаться нельзя. Черт знает какие звери здесь водятся.

Я уже сделал первые шаги, потревожившие все раны на теле, но сразу же остановился.

Не далеко от себя я увидел пушистый комочек, лежащий почти в центре выгоревшей круга. Подковыляв поближе я, с трудом, присел и начал разглядывать это пушистое нечто.

Передо мной лежал волчонок, или, судя по шерсти и морде, кто то похожий. Он был без сознания. По слабому дыханию стало ясно, что он, во время моего появления, пострадал. Чудо что он еще жив. Учитывая ситуацию лучше его бросить, или прирезать, что бы не мучался. Если его будет искать волчица, вряд ли она найдет его живым, он либо умрет своей смертью, либо его сожрут.

-Ох.

Пару минут я просто сидел и смотрел на умирающего зверя. Несколько раз тянулся, что бы провести ножом ему по горлу, но мне не хватало уверенности что поступаю правильно. Казалось бы привычное для меня действие. Более того, убить предстоит не человека, а зверя, не за деньги, не по указке, а ради него же.

Но мне банально было его жаль.

Судя по следам он был не один и его просто оставили здесь умирать. Не знаю почему, но явно не из большой любви. Чем то он даже похож на меня. Меня тоже когда то оставили умирать, с единственной разницей, я тогда лежал на каменной кладке городского переулка, а не на земле.

Просидев над зверем больше минуты, мне так и не хватило сил его добить, но и оставить его так я не мог. Это было бы еще бесчеловечней.

И мне ли говорить о человечности... ?

Откуда вообще этот порыв благородства?

Из маленькой сумки на спине я достал небольшую ампулу с алхимическим зельем, аккуратно приоткрыв зверю пасть, я вылил туда половину содержимого, а остатки выпил сам. Зелье должно помочь нам обоим. Оно не вылечит наши раны, но поможет организму самому все залечить. Я уже несколько раз его использовал, так что знал принцип действия. Хотя и жутко

дорогое, в моем ремесле оно незаменимо

Подняв волчонка, я укутал его в чудом уцелевший плащ. Он заскулил. Наверно пара костей сломаны. Надо будет осмотреть его как найду укрытие

Что ж, теперь нужно в срочном порядке искать безопасное место. Судя по присутствию волков этот лес не самое безопасное место. Как бы сказочно и нереально не выглядели гигантские деревья и яркие цветы. Нужно быть осторожным

Сориентировавшись по северному Тунису - звезде указывающей на север, и заметной даже днем - я начал двигаться строго на нее. Империя людей находится именно там, и если я не выйду к ее границам, то должен выйти к берегам Ледяного океана.

После случившегося было тяжело прийти в себя. Внимание сбивалось настойчиво всплывающими в памяти образами из темноты. В дополнение, периодически начинало казаться, что все что я вижу - не реально. Гигантские деревья, кусты высотой в два моих роста, странные растения, большие птицы, с интересом меня разглядывающие, без намека на страх. Окружение приковывало взгляд, заставляло забытья, успокоиться, погрузиться в мысли. К реальности постоянно возвращала боль в сломанных ребрах, и свисавшая плетью рука.

Пробравшись через очередные заросли я резко остановился. То что я увидел заставило меня нервно сглотнуть, проталкивая застрявший в горле комок страха. В метре от меня по дереву сползала змея. Не обычная, маленькая змейка, а огромная, пару десятков метров в длину. Черные глаза размером с блюдце, метались из стороны в сторону, выискивая добычу, а по ядовитым зубам стекали ярко зеленые капли.

Инстинкты заголосили, требуя немедленно ударится в бегство. Это желание притупляло разум, понимающий что змея таких размеров оторвет мне голову еще до того, как я успею сделать хоть шаг. Прятаться тоже не вариант, я не смогу это сделать не будучи обнаруженным. Оставалось только стоять, надеясь что меня примут за неживое, или просто не заметят. Только запах пота, не свойственный деревьям, явно меня выдает, да и волчонок пованивает псиной.

Голова змеи плавно покачивалась из стороны в сторону, пока не повернулась ко мне. Черные глаза, с вертикальными зрачками, уставились прямо на меня. Я слегка задрожал, уже второй раз за этот день. Помниться в последний раз я такое испытывал лет пять назад, на своем первом задании.

Я стоял, смотря в эти черные, бездонные проемы и не моргал. Теперь даже попытайся я убежать, то не смог бы. Тело не двигалось.

Змея довольно зашипела, высунув раздвоенный язык и медленно поползла ко мне. Она знала что я не двинусь, знала что я уже в ее власти, а скоро буду и в ее желудке.

Кажется, тьма, ты не хочешь меня отпускать. Ну ничего, скоро я к тебе вернусь. Странно было надеяться на другой исход.

<http://tl.rulate.ru/book/4863/88830>